

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «ВОТ ЭТО Я ПОПАЛ!..» Лучшая современная проза о попаданцах

Цикл Александра «Котобуса» Горбова «САМ СЕБЕ ВЛАСТЕЛИН»: «Наследник для Калькуары» «Владыка Калькуары»

> Цикл Валерия Пылаева «ПЯТЫЙ ПОСЛАННИК»: «Владыка без имени» «Каменный кулак»

Валерий Пылаев

ВЛАДЫКА БЕЗ ИМЕНИ

УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 П94

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — Василий Половцев

Иллюстрация на обложке – Анастасия Зайцева

Пылаев, Валерий.

П94 Пятый посланник. Владыка без имени: [фантастический роман] / Валерий Пылаев. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Вот это я попал!.. Лучшая современная проза о попаданцах).

ISBN 978-5-17-159538-8

В мире, которым правят кланы, подчинившие себе силу четырех стихий и владеющие могучим боевым искусством, я всего лишь гость. Хуже того — чужак, не имеющий ни родового гнезда, ни друзей, ни внятной цели, ни даже собственного имени. За спиной — тяжелый меч, внутри постепенно просыпаются пугающие способности, а впереди — загадочный Путь Семнадцати Ступеней. Дорога воина. И лишь пройдя ее до конца, я смогу одолеть своих врагов, готовых перерыть Империю до последнего камушка, дабы отыскать гостя, наделенного таинственным даром Хранителя Преисподней.

Одолеть, чтобы, возможно, вернуться домой...

УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

© Пылаев В., 2023 © ООО «Издательство АСТ», 2023

ΓΛΑΒΑ 1

Мне очень жаль…

Я молча кивнул и закинул в коробку степлер с блокнотом. Вот и все сборы. Оказывается, какой-то четверти часа перед обедом вполне достаточно, чтобы из подающего надежды молодого инженера превратиться в безработного. А уж зная Уилсона, можно не сомневаться: теперь в Сан-Франциско меня возьмет к себе разве что полковник Сандерс... или Рональд МакДональд. Мыть полы и таскать гребаные подносы с фастфудом за десять баксов в час.

Добро пожаловать в KFC, сэр. Что вам будет угодно?

- Ричи... Степлер.
- Что?
- Степлер собственность фирмы. Джоуи улыбнулся и указал на коробку. Уилсон вряд ли обрадуется, если...
- Уилсон может пойти в задницу, прорычал я и зашагал к выходу.
- Как скажешь, Ричи. Джоуи заковылял следом за мной. Здорово же ты его отделал! Богом клянусь, каждый на этаже в этот момент хотел бы быть на твоем месте...

Будь я проклят, если это не так. Барни Уилсон — гребаный плешивый ублюдок — за последние пол-

года успеть поиметь нас всех и каждого как минимум дважды. И рано или поздно что-то просто обязано было случиться. Но я никогда бы не подумал, что тем парнем, который найдет свои яйца и выскажет старине Уилсону все, под чем любой из технического отдела подписался бы кровью, стану я сам. Никогда не замечал за собой какой-то особенной вспыльчивости.

Но некоторые дни просто созданы для того, чтобы превратить твою жизнь в дерьмо. Сначала ты проливаешь кофе на новые джинсы, потом опаздываешь на автобус, потом гребаный тако открывает у тебя в желудке филиал Преисподней... И во время разноса, который Уилсон устраивает всему техническому отделу не менее пяти раз за неделю, вместо того чтобы кивать и тихо бормотать себе под нос «Да, сэр», ты вдруг вскакиваешь, опрокидываешь стул и советуешь боссу трахнуть самого себя. И добавляешь еще несколько слов, каждого из которых вполне достаточно, чтобы любая контора в ближайших штатах занесла тебя в черный список до конца жизни. Мой монолог длился примерно двадцать секунд, в течение которых каждый из парней в отделе наверняка готов был аплодировать мне стоя.

Уилсону, чтобы сказать, что я уволен, понадобилось примерно втрое меньше.

Гребаный. Тупой. Ублюдок!

Коробка описала короткую дугу и, врезавшись в стену, выплюнула содержимое во все стороны. Я не стал подбирать — все равно ничего ценного внутри нет. А если Уилсону так нужен степлер — пусть сам тащит свою жирный зад на улицу и ищет его среди хлама. А у меня есть дела и поважнее. К примеру, выпить. Прямо сейчас, в час тридцать после полудня.

Роскошь, которую может позволить себе только безработный.

Что-то похожее на здравый смысл вернулось в голову только после четвертого или пятого пива, которое я влил в себя в баре на перекрестке Девятой и Фолсом-стрит. Точнее, я просто перестал всерьез задумываться о том, чтобы вернуться обратно, послать на хрен Венди со стойки ресепшена, подняться на технический этаж и вышвырнуть Уилсона в окно. Злость никуда не делась, но все же я уже достаточно накачался, чтобы мне больше не хотелось геройствовать. Так что я просто оставил на стойке смятую двадцатку и зашагал к метро. Конечно, можно было протащиться все шесть миль до Саннидейл хоть пешком, заливая себе в глотку пиво в каждом баре по пути... Но остатки мозгов еще кое-как работали и подсказывали: надраться до чертиков, получить по морде где-нибудь в Эксельсиоре, остаться без бумажника и в конце концов загреметь в участок - не то, с чего стоит начинать новую жизнь.

Так что я кое-как дотащился до подземки и, плюхнувшись на сиденье, проспал всю дорогу до Бальбоа Парк и выбрался на платформу если не протрезвевшим, то хотя бы чуть отдохнувшим. Достаточно свежим, чтобы посидеть еще немного в «Темной Лошадке» на Дженива-авеню, захватить пару пицц через дорогу и уже не торопясь дотащиться до дома.

Но, похоже, судьба еще не вылила на меня и половину дерьма, что заготовила на сегодняшний день. Всю дорогу в вагоне было пусто (кому вообще может понадобиться ехать до Бальбоа Парк в такое время?), но стоило мне выбраться на платформу, новые приключения не заставили себя ждать.

— Ты что, мать твою, оглох? — раздался голос откуда-то слева. — Гони бумажник, или я тебе кишки выпущу!

Трое отморозков — наркоши или просто мелкие ублюдки, решившие поиграть в бандитов, — прижали к информационному щиту невысокого парня в деловом костюме. Что он вообще здесь забыл? Одни ботинки тянут баксов на триста — такие обычно в подземку не спускаются... Пожалуй, самым умным с моей стороны было бы просто сделать вид, что я ослеп, и двинуться в другую сторону — но так уж вышло, что единственный путь к эскалатору наверх проходил как раз мимо криминальной троицы и их жертвы.

Мистер...

Проклятье. Я зашагал чуть быстрее, однако пижон в костюме явно чего-то от меня ожидал.

- Мистер! снова позвал он. Прошу вас, помогите!
  - Заткнись! Заткнись!!!

Кто-то из парней врезал ему кулаком в живот, и пижон согнулся и закашлялся, выплевывая на пол алые капли. То ли они уже успели пырнуть его заточкой, то ли...

- Эй, ребята... Я чуть замедлил шаг. Это не мое дело, но ему, кажется, паршиво. Если умрет у вас будут проблемы посерьезнее, чем попасть в участок за грабеж.
- А ты кто вообще такой, мать твою? Один из парней повернулся ко мне. Проваливай!
  - Да пошел ты...
- Что ты сказал, мать твою? У тебя проблемы, чувак?

Похоже, во мне все-таки еще плескалось слишком много пива. Или вдруг дали знать о себе шотландские корни — дед рассказывал, что кто-то из наших предков сражался при Фолкерке вместе с самим Уильямом Уоллесом. Или шагнувший мне навстречу парень просто оказался чем-то похож на Уилсона — такой же уродец. В любой другой день я уж точно не стал бы изображать из себя Бэтмена, но внутри еще бурлила нерастраченная злость, и в итоге я отвечал быстрее, чем успевал подумать, что в одиночку лезть на троих обдолбанных придурков с ножом — не лучшая идея.

 Я сказал — оставьте парня в покое и пошли на хрен отсюда! — Я сжал кулаки. — Или я надеру вам задницы.

Отлично, Ричи. K увольнению тебе не хватало только пары сломанных ребер.

Драка началась скорее в мою пользу: когда в тебе чуть ли не двести двадцать фунтов веса, не так уж сложно свалить с ног засранца, которому наверняка не продали бы даже пиво в супермаркете. Но на этом моя удача закончилась. Кто-то из ублюдков схватил меня за шиворот, швырнул на землю, и я успел несколько раз получить ботинками под ребра, прежде чем мне под руку попалось что-то продолговатое.

- Отвали! Я громыхнул пустой бутылкой по платформе, и в моем кулаке осталось горлышко с торчащими острыми краями. Отвали, или я забью это тебе в глотку!
- Чертов псих! Похожий на Уилсона торчок попятился и убрал нож в карман. — Пойдем отсюда, парни. У этого ублюдка явно не все дома.

Его дружки не стали спорить — и вся троица тут же помчалась к эскалатору, оставляя мне поле боя.

Господи, храни тех, кто не выкидывает пустые бутылки в мусорный бак.

- Как ты, дружище? Я кое-как поднялся и шагнул к пижону в костюме. – Они тебя не поранили?
  - Нет... простонал он.

Вот только весь его вид говорил об обратном. Не знаю, что заставляло его держаться на ногах раньше, но теперь силы, похоже, закончились. Пижон скользнул лопатками по стеклу щита и уселся на пол. Я только сейчас обратил внимание, что наркоши пытались вытрясти бумажник из азиата. Не из местных — говорил он с явным акцентом. То ли японец, то ли китаец... Да еще и в дорогущих ботинках.

И что, скажите, мог гребаный бизнесмен-азиат забыть в такой заднице, как Бальбоа Парк, в два часа после полудня?

— Выглядишь хреново. — Я опустился рядом с ним на корточки. — Вызвать полицию? Хотя, похоже, тебе куда больше требуется скорая... Проклятье, что с тобой?

На пол под азиатом натекло достаточно крови, а весь низ пиджака успел промокнуть насквозь — и что-то подсказывало, что он вряд ли вылил на себя газировку.

- Нет, мистер! Прошу, не надо! Азиат вдруг протянул руку и схватил меня за куртку. Не надо полиции...
- Спокойно! Я осторожно попытался освободиться. — Все будет в порядке. Я только позвоню в...
- Нет! Худощавый парень пяти с половиной футов ростом держал меня так, что я едва мог поше-

велиться. – Мне нельзя в больницу. Там они найдут меня!

- Эти клоуны? Я посмотрел в сторону эскалатора. Их мозги на такое не способны. Я...
- Другие! Лицо азиата исказила гримаса боли. Они идут за мной! Я должен...
  - Послушай, приятель...
  - Ван. Азиат чуть ослабил хватку. Ван Ли.
- Послушай, Ван Ли.
   Я осторожно отогнул полу его пиджака.
   Я понятия не имею, что с тобой случилось, но ты истекаешь кровью. И если тебя не отвезти в больницу...
- Я и так уже умираю, попытался улыбнуться
   Ван Ли. Я подвел свою семью.

Семью? Якудза или что-то в этом роде? Неужели Всевышний настолько ненавидит меня, что после всего сегодняшнего дерьма я вляпался еще и в разборку азиатских банд?

— Я опозорил весь свой род. — Ван Ли откинулся назад и ударился затылком о стойку щита. — Если ритуал не завершить, то всё... всё зря. Посланник...

Парень явно собирался отключиться — его речь становилась все более и более бессвязной, и я с трудом разбирал слова.

- Я не справился... Ван Ли закашлялся и выплюнул на и без того замызганную рубашку еще несколько капель крови. Письмо достанется им... Если только... Откуда ты?!
  - Я? переспросил я. Зачем тебе?
- Где ты живешь?! Ван Ли снова схватил меня за рукав. – Скажи!
- Черт бы тебя побрал... проворчал я. Веласко-авеню. Здесь недалеко, в Саннидейл...

- Саннидейл!

На этот раз Ван Ли вцепился в меня так, что я едва не свалился на пол.

- Саннидейл! На его лице вновь появилось осмысленное выражение. Неужели?.. Ты... ты посланник!
  - Кто?!
- Да... Иначе и быть не может. Ван Ли улыбнулся. Сама судьба привела тебя сюда... Ты не похож на воина, но это... это не так важно. Твой дух силен.
- Послушай, приятель! вновь попытался я отобрать у Вана Ли свой рукав. Я не знаю, с чего ты решил, что я какой-то там...
- Ты посланник! Ван Ли полез свободной рукой во внутренний карман пиджака. У меня твое письмо!
  - Я не...
- Держи! Ван Ли протянул мне перепачканный кровью смятый конверт. И слушай меня внимательно времени мало! Они будут охотится за тобой, но через врата им не пройти. Ты должен...

Я едва мог услышать хоть что-то — прибывающий поезд грохотал уже в конце платформы, а голос Вана Ли звучал все тише. Я бы с радостью удрал, но он держал так крепко, что мне пришлось бы тащить его за собой по полу — или остаться без куртки.

- Никому не верь! Отыщи свое оружие и поспеши к вратам только там ты будешь в безопасности! выдохнул Ван Ли прямо мне в лицо. Они везде найдут тебя, и здесь ты не сможешь себя защитить!
- Кто они? Я рванулся. Что ты несешь, придурок?!

— Уходи! — Ван Ли вдруг выпустил меня, и я чуть не грохнулся на пол. — Беги! Они идут за мной!!!

Ван Ли посмотрел куда-то мне за спину, захрипел и повалился лицом вперед. Я оглянулся... И, вскочив, помчался к эскалатору так, будто собирался догнать сбежавшую троицу наркоманов. На дальний конец платформы из вагона выходили несколько человек — и не знаю, что подействовало сильнее. То ли бешеные вопли Вана Ли, то ли вполне объяснимое желание не быть застуканным над окровавленным телом умирающего азиата, да еще и с какой-то гребаной бумажкой в руках.

Выбравшись на улицу, я едва не отправил письмо в ближайшую урну, но вовремя сообразил, что на заляпанном кровью конверте могли остаться мои отпечатки.

Проклятье... Ладно, избавлюсь от него позже. Дома. Сожгу или порву на мелкие кусочки и выкину в сортир.

Прошагав где-то с четверть мили от станции, я чуть успокоился. Перед дракой организм выплюнул мне в кровь примерно пинту адреналина, но теперь хмель снова брал свое. К черту. Что бы ни случилось там, на Бальбоа Парк, — меня это не касается. Ван Ли или связался не с теми парнями, или просто свихнулся, но я здесь ни при чем. И вряд ли кто-то мог видеть... Ведь так?

Я затолкал смятое письмо во внутренний карман, купил в магазинчике у заправки сразу целую упаковку пива и уже без особой спешки зашагал к дому. Захлопнуть за собой дверь, вымыться, напиться и вырубиться хоть на целые сутки — почему бы и нет? После всего дерьма, которое мне пришлось пережить,

я заслужил небольшой отдых. Без Уилсона, гребаных торчков с заточками и умирающих азиатов.

Но стоит ли говорить, что настоящие неприятности, которые для меня приготовил этот день, только начались?

ΓΛΑΒΑ 2

Тремя часами ранее...

Аэропорт Сан-Франциско Интернешнл показался Вану Ли шумным. Шумным, суетливым и огромным — пожалуй, даже побольше Пудуна в Шанхае, из которого Ван Ли вылетел...

Ровно пятнадцать часов назад, минута в минуту. Ван Ли сердито одернул рукав пиджака, пряча подаренный отцом «Ролекс», и снова принялся изо всех сил вглядываться в мелькавшие на ленте цветастые сумки и чемоданы, выискивая свой багаж. Слишком долго! Будь его воля, Ван Ли уже давно устроил бы разнос...

Напрасные мечты. Если бы хоть что-то действительно зависело от Вана Ли, его бы вообще сейчас здесь не было! Он спокойно вернулся бы с работы, открыл банку газированного энергетика, чтобы хоть полчаса попялиться в экран работающего без звука телевизора перед тем, как отключиться, — и завтра все повторилось бы сначала. Знакомый дом. Знакомая машина. Знакомая дорога в знакомый офис и обратно.

За все свои тридцать четыре года Ван Ли ни разу не покидал Китай — и не покинул бы, не появись в его жизни те, для кого второй после отца человек в компании вдруг оказался не «заместителем Ваном», не «господином Ваном»... и даже не просто «Ваном»,